

Раздел I

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО КОММУНИКАЦИЯМ

Мариям Арпентьева

*Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, Россия*

Отношения человека в современном мире все больше утрачивают качества реальности и искренности, нуждаются в осознанном усилии, «воле к смыслу», диалогу. Особенно заметно это на примере массовой коммуникации, в журналистике. Диалогическая способность специалиста как ведущая часть компетентности в общении становится все менее сформированной, несмотря на востребованность: манипулятивный характер современных СМИ подавляет диалогические интенции и приводит к тому, что журналистика все меньше понимает происходящее, увлекаясь фикциями и умолчаниями.

В психологии основной корпус работ, посвященных этой проблематике, отражает деятельностный характер общения, рассматривая его роль в формировании и развитии отношений между людьми и их жизнедеятельности в целом. Одной из базовых остается модель общения, созданная Г. М. Андреевой и развиваемая ее коллегами и учениками [1; 2; 3]. Среди других – весьма многочисленных – работ выделяются исследования, развивающие диалогический подход, опирающийся на идеи М. М. Бахтина и других отечественных и зарубежных философов и лингвистов, рассматривающие общение-монолог и общение-диалог [4]. Работы Ф. Е. Василюка, А. Ф. Копьева, А. Б. Орлова, Т. А. Флоренской, А. У. Хараша и многих других исследователей посвящены разработке эпистемологических и методологических, практических и психотехнических аспектов диалогического взаимодействия [5; 6; 7; 8; 9]. В современной психологии общения одними из наиболее известных являются модель общения как проблемно-смысловой фокусировки А. У. Хараша, модель триалога А. Б. Орлова [7], модель понимающей коммуникации Ф. Е. Василюка [5; 10] и др. Многие из этих работ так или иначе обраще-

ны к решению проблем структуры общения, к решениям, предложенным в рамках деятельностного подхода, в работах Г. М. Андреевой и ее школы [9; 11; 12; 13].

В целом можно выделить четыре основных аспекта или стороны общения: общение-интеракцию, общение-интеграцию, общение-коммуникацию и общение-перцепцию. Многими практиками и теоретиками, особенно в контексте деятельностного подхода, выделено единство общения и деятельности. Однако общение не сводимо к решению (обслуживанию решений) предметных задач (задач учебной, профессиональной и иной деятельности), поставленных перед человеком. Общение как интеракция есть (вос)производство человеческого бытия, отношений между людьми. Деятельностные, т. е. предметные, задачи существуют для того, чтобы сконцентрировать на себе намерения людей и инициировать процессы общения, совместную деятельность. Производство и воспроизводство человеческих отношений и бытия человека в целом, распределение и утверждение интерперсональных позиций и статусов опосредовано содержанием предметных, деятельностных заданий и задач, целями деятельности [1; 9; 13; 14]. При этом общение, рассмотренное как интерактивный, в том числе поведенческий, акт и, шире, как компонент социального бытия (со-бытия людей), является неделимой, системной целостностью тогда, когда его интерактивные и перцептивно-информационные компоненты включены в определенный мотивационный контекст, проблемно фокусированы. Общение не получает внутренней основы, если это не общение по поводу деятельности, но и деятельность, не включенная в общение, в отношения людей, не существует [15]. Особенности предметно-смысловой центрации, фокусировки общения позволяют вычленить его разные типы, например, развести модусы общения: «сообщничество» и «партнерство», а также выделить общение продуктивное и деструктивное, монолог и диалоги т. д. Диалог обычно, в отличие от монолога как псевдообщения, выступает как общение на уровне действительных мотивов деятельности [5; 8; 16]. Участники коммуникации предстают как конкретные личности, обладающие идиосинкретическими характеристиками, а не безликими и похожими друг на друга коммуникаторами и реципиентами («контактами»). Люди проявляются, открывают себя в своих сообщениях и текстах: более или менее открыто и откровенно, полноценно и развернуто осуществляют себя и свои цели или стремятся спрятать, маскировать свои истинные смыслы и цели своей деятельности [17; 18; 19]. Сообщение – не только сама по себе передача информации, но и событие и со-бытие людей, оно подразумевает предъявление ими самих себя и сравнение себя и другого.

Предметная деятельность осуществляется в общении в форме интеракций (взаимодействий), выстроенных по игровым канонам: спектакля и игры, обладающим своими сценариями и собственной историей. Аналог такого представления об общении – идея «делового ядра» А. В. Петровского [20]. Ядро определяет функционирование и развитие остальных страт-слоев, но до настоящего момента оно исследовано гораздо меньше иных страт и явлений коллективного взаимодействия и групповой динамики. Такое «ядро» возникает даже в краткосрочной, дистанционной или виртуальной деятельности людей, в том числе в виде гипотез о правилах взаимодействия и возможном развитии отношений в связи с предстоящими задачами деятельности (предметом деятельности).

Игра как спектакль и соревнование. Люди, вступающие в общение, с самого начала превосходят некую «интригу», игру, готовятся к ней: и как игроки, предполагающие наличие соревнования, и как драматурги и актеры, включенные в сценическое действие, спектакль. Поэтому данное «ядро» можно также назвать «игровым» [1; 8; 11; 21]. Интеракция выступает, таким образом, как игра, сочетающая два измерения: спектакль и состязание. Игра – это не только состязание или соревнование, включающее противостояние сил и стратегий, но и шоу, лицедейство, включающее согласованность ролей и линий сюжета. Й. Хейзинга полагает эти два понимания игры ее «двумя существенными аспектами». Игра «представляет борьбу за что-то либо является состязанием в том, кто лучше других что-то представит» [21, с. 24]. Спектакль состязателен, а состязание зрелищно. Сам человек выступает и как «игрок», и как «актер». В рамках этого выбора особое значение имеет социальная фасилитация [22]. Условия, в которых люди выполняют одно и то же задание, находясь рядом, но не взаимодействуя, Ф. Олпорт назвал «коакцией» [23]. В условиях «коакции» происходит интенсификация индивидуального действия: коактирующие вступают в состязание друг с другом и действуют наперегонки, причем более интенсивно, в присутствии одного только внешнего наблюдателя. Однако их действия при этом обычно упрощаются и стандартизируются, допускается больше ошибок, типична ориентация на «групповой стандарт». Коакция интенсифицирует стороны человеческой деятельности, которые не обращены к индивидуальности и творчеству, личному выбору. При наличии выраженного «смыслообразующего» контекста усилий, связанного с возможностью выбора, он подвергается деиндивидуализации, упрощению и усреднению. «Тайна» («секрет») выступает как организующий принцип монологической интеракции: состязание в условиях коакции и «страх сцены» берут начало в тайне «другого» и индуцируемой присутствием «другого» как «тайны» тенденции к защите собственного «я».

Монолог связан с двумя состояниями: либо взаимный антагонизм и недоверие, проявляющиеся во вражде и соперничестве, в тенденции управления впечатлениями, либо объединение для совместной манипуляции третьим «другим». Сплоченные и устойчивые сообщества характеризуются, как правило, высоким уровнем согласия суждений, позиций, мотивов и ценностных ориентаций, они оперативно вырабатывают единые, стереотипные представления о каждом из членов своей группы и других групп, причастных к жизни своей группы. Тожество как «единство» ценностных ориентаций и иных диспозиций – внешняя сторона групповой организации, внутренняя сторона – общность секретов или «тайн», к которым не допускаются не только люди со стороны, но и даже некоторые члены группы: иначе жизнь группы – ее игровое ядро – была бы разрушено. Всякая же игра исключительна и обособлена, что проявляется «в таинственности, которой игра любит себя окружать... Это игра для нас, а не для других» [21, с. 23].

В целом монологическая интеракция реализует интеграцию как объединение через общность секрета, последняя имеет два полюса – соперничество и сообщничество: взаимную антагонистическую манипуляцию и договор о совместной манипуляции «третьими лицами». Исследование «игрового ядра» такого общения затруднено: тайна – то, о чем люди молчат; выдать ее – совершить предательство. Тайны не исследуются, а расследуются, в том числе социометрическими методами, которые могут указать как хранителей групповых секретов («сообщество посвященных»), так и «непосвященных». Содержание тайн и секретов остается закрытым: респонденты могут открыто избегать контактов с исследователем, особенно там, где он настойчиво касается «тайных» тем. Их реконструкция, таким образом, может идти от «обратного»: темы, которые избегают, указывают путь к содержанию «игрового ядра» группы.

Диалогическая интеракция реализуется вокруг конкретных предметных задач совместной деятельности. Она приглашает к партнерству. Если рассматривать типы интеракции, то партнерство предстает как высшая ступень объединения индивидуальных усилий. В истинном диалоге хранителем тайн выступают не люди и их группы, а предметный мир: тайна – не то, что скрывается, а то, что скрыто, что-то непознанное, таящееся в части мира, которая приковала к себе внимание общающихся, партнером. Партнерство – открытая система интеракций, ее изменения могут противопоставляться иным, закрытым, системам и осмысляться подчас как враждебное и конкурентное. Однако внутри оно таким не является: партнерство есть объединение индивидуальных усилий совместного самовыражения. Если сообщники заняты совершенствованием самоподачи (как актерская труппа, разыгрывающая спектакль, в котором люди помогают друг другу

кем-то притвориться и на кого-то повлиять), то в партнерских взаимоотношениях типична максимизация самоотдачи, забота о реализации внутреннего потенциала каждого из участников. Естественно, что в реальном партнерстве присутствует некоторая доля сообщничества и один из типичных секретов: завышение оценки «своих» и занижение «чужих».

Таким образом, сообщничество направлено на повышение индивидуальных оценок личности, а партнерство нацелено на развитие и совершенствование личности, ее отношений с собой и миром. Сообщники «отпускают» друг другу промахи и грехи, игнорируют там, где это выгодно, ошибки друг друга, решают фиктивные проблемы. Партнеры нацелены на эффективное и конструктивное решение настоящих проблем и взаимопомощь. Современным СМИ, как очевидно, не хватает партнерского модуса отношений с аудиторией и с самими собой. К сожалению, эта тенденция настолько выражена, что, как кажется, изменить ее не в состоянии даже войны, теракты и т. д.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Аспект, 2008. – 384 с.
2. Константа в неопределенном и меняющемся мире. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. – 400 с.
3. Петровская Л. А. Общение. Компетентность. Тренинг. – М.: Смысл, 2007. – 687 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
5. Василюк Ф. Е. Молитва – молчание – психотерапия // Москов. психотерапевт. журн. – 1996. – № 4. – С. 141–145.
6. Копьев А. Ф. Взаимоотношение «Я» – «Другой» // Москов. психотерапевт. журн. – 2007. – С. 85–97.
7. Орлов А. Б. Психологическое консультирование и психотерапия: триалогический подход // Вопр. психологии. – 2002. № 4. – С. – 3–19.
8. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. – М. : ИП АН СССР, 1991. – 244 с.
9. Хараш А. У. Социально–психологические механизмы коммуникативного воздействия: дисс. ... канд. психол. наук. – М. : МГУ, 1983. – 33 с.
10. Хараш А. У. Личность, сознание и общение // Психолого-педагогические проблемы общения / под ред. А. А. Бодалева. – М. : АПН СССР, 1979. – С. 17–35.
11. Хараш А. У. О механизме общественной детерминации индивидуальной деятельности // Психология в вузе. – 2014. – № 1. – С. 12–24.
12. Хараш А. У. Монолог и диалог // Социально-психологическая компетентность / сост. и ред. М. Р. Арпентьева. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. – 250 с.
13. Арпентьева М. Р. Взаимопонимание как феномен межличностных отношений: дисс. ... д-ра психол. наук. – М. : МГУ, 2015. – 497 с.
14. Хараш А. У. Восприятие человека как воздействие на его поведение / А. У. Хараш // Психология межличностного познания. М. : АПН, 1981. С. 25–42.

15. Хараш А. У. Смысловая структура публичного выступления // Социальная психология: Хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект Пресс, 2003. – С. 71–84.
16. Морено Дж. Л. Социометрия. – М. : Акад. Проект, 2001. – 330 с.
17. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность.– М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
18. Топольская Т. А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике // Консультатив. психология и психотерапия. – 2011. – № 4. – С. 69–90.
19. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. – М. : Че-Ро, 1997. – 344 с.
20. Петровский А. В. Психология и время. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.
21. Хейзинга Й. Homo Ludens. – М. : Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
22. Казанжи М. Й. Психология фасилитивности. – Одесса, 2014. – 327 с.
23. Allport G. W. The Nature of Prejudice. – N.Y. : Addison-Wesley, 1979. – 537 с.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕДАГОГА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Алла Баранова

*Минский государственный
лингвистический университет, Беларусь*

Современный образовательный процесс в условиях усиления информационной насыщенности, преодоления психологических затруднений связан с интеллектуальным и эмоциональным напряжением. В этих условиях повышаются требования к коммуникативной компетентности педагогов. Большое значение в процессе формирования коммуникативной компетентности имеет самостоятельное регулирование эмоциональных состояний. Оптимальные позитивные эмоциональные состояния личности благотворно влияют на процесс коммуникации. Коммуникативная компетентность предполагает овладение элементарными способностями по самопроектированию, самореализации и рефлексии (самостроительная компетенция), саморегуляции психических состояний.

Саморегуляция – управление психоэмоциональным состоянием, достигаемое путем воздействия человека на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управления мышечным тонусом и дыханием. Саморегуляция человека означает приведение в порядок, налаживание умственных, психических, эмоциональных, физиологических процессов. К приемам саморегуляции относятся: самовнушение, аутотренинг, релаксация, дыха-